

Глава 440. Уничтожение

Под испуганными и удивлёнными взглядами всех присутствующих Фан Синцзянь с громким стуком обрушил кулак на голову божества из плоти.

Хотя это было похоже на то, как если бы муха пыталась стукнуть человека, вызванный ударом эффект превосходил все ожидания.

Голова божества из плоти выглядела так, словно по нему только что ударили огромной металлической кувалдой. То место, куда ударил Фан Синцзянь, вдавилось внутрь.

Тиран, висящий на запястье Фан Синцзяня в виде браслета, равнодушно произнёс:

- Тёмная магия Серых Мантий основана на призыве мощных существ из других миров. Этот призвал высокоранговую жизненную форму, именуемую "Десятитысячное Божество" и слил своё тело с его. Это тёмная магия шестого уровня, её основная особенность заключается в перемещении сквозь пространство.

Пока они разговаривали, глаза Десятитысячного Божества вылетели из орбит. Его нос тоже оказался деформирован, и всё лицо раздробилось на части. Не слушая испуганные крики Десятитысячного Божества, Фан Синцзянь нанёс следующий удар.

"Бум!"

Когда этот удар достиг цели, невероятно мощные и жестокие силы превратились в бесконечные потоки энергии меча, трансформировавшись под воздействием костей-мечей Фан Синцзяня. Они врезались в деформированную голову Десятитысячного Божества, превратились в мириад потоков энергий меча и рассыпались в разные стороны.

Кровеносные сосуды, мышцы, кости, нервы... Всё это разрывалось, раздавливалось и взбалтывалось потоками энергий меча. Все эти части тела они превратили в дождь из крови и кусков мяса, разлетающийся по округе.

Два удара, последовавших один за другим, обратили голову Десятитысячного Божества в прах. Фан Синцзянь ударил ногой сверху вниз по плечу Десятитысячного Божества. Эффект оказался таков же, как если бы танк въехал в здание. После взрывного удара ногой Фан Синцзяня плечо Десятитысячного Божества превратилось в паштет и ушло глубоко под землю.

После этих трёх ударов Десятитысячное Божество наконец-то решило ответить. Больше тысячи кулаков, растущих из его спины, вновь яростно ударили, нырнув в пустоту один за другим и отправляя взрывные силы, которые должны были разорвать тело Фан Синцзяня изнутри.

Они метили в его мозг, живот, сердце, грудь и паховую область...

Несколько сотен тысяч тонн силы продолжали давить, взрываться и разбегаться в разные стороны по телу Фан Синцзяня. Однако они не смогли затронуть даже малейший из его кровеносных сосудов.

Твёрдость Превосходного Божественного Оружия двадцать девятого уровня не означало, что тело Фан Синцзяня стало очень твёрдым. Это скорее означало, что в то время как каждая часть его тела сохраняла прежние физические характеристики, прочность связей между физическими частицами, составляющими его тела, возросла бесконечное количество раз.

Каждая физическая частица соединялась с соседними мощными потоками сил божественных гроз и земного магнетизма, крепко связывающими их вместе.

Такие части его тела как мозг, кровеносные сосуды и нервы сохраняли свою мягкость и гибкость, но в то же время стали невероятно прочными. Никакие усилия, сколь чудовищными бы они не были, не могли разорвать связь между его физическими частицами, что означало невозможность причинения ему какого-либо физического вреда.

Позволяя силе от ударов оппонента рассеяться по его телу, Фан Синцзянь сложил ладони вместе и активировал Стойку Чудовищного Меча Разрушения. Всё его тело словно превратилось в единый неразрушимый и неуязвимый острейший меч.

Устремившись вперёд, он создал множество потоков звуковых волн, разлетевшихся по всей округе. Фан Синцзянь оставил позади себя длинный воздушный поток, рванув вперёд сквозь тело Десятитысячного Божества.

Затем послышались мягкие звуки разрезания плоти, тело Фан Синцзяня двигалось с такой скоростью, что превратилось во множество чёрных линий. Он снова и снова рассекал тело Десятитысячного Божества, отрезая от него куски плоти, которые отлетали прочь от основного тела, загорались и моментально исчезали.

Десятитысячное Божество являлось экспертом Святилища Земли и сильнейшим из Магов Серых Мантий. Поэтому он, как и его собратья, обладал жизненной силой, сравнимой с таковой у Рыцаря двадцать девятого уровня.

Вся тысяча его ладоней с бешеной скоростью принялась излучать силу и вращаться на месте. Они вызвали завихрения воздуха, превратившиеся в масштабный шторм. Плоть Десятитысячного Божества, хоть и нарезаемая на куски, продолжала постоянно регенерировать. Однако он ничего не мог предпринять, чтобы остановить движения Фан Синцзяня.

Десятитысячное Божество казалось огромным куском жирного мяса, только и ждущего ножа. Как бы он ни изворачивался, сотрясая землю и создавая ураганы, сеющие хаос... он не мог удержать Фан Синцзяня от расчленения его тела.

На лицах людей, стоящих поодаль и наблюдающих за этой сценой, застыли изумлённые выражения. Даже сильнейший из них, глава Культа Сияния, раскрыл рот, не в силах вымолвить ни слова.

В конце концов, во всей Долине Рогатых Жаб он, лидер культа двадцать седьмого уровня, был сильнейшим из всех. Каждый его удар рукой или ногой был способен разворотить целую улицу.

Однако только что перед его взором возник огромный монстр. Созданный им тайфун, который он сотворил, просто размахивая своей тысячей рук, сам по себе был способен поднять в воздух целый город, а сила его ударов, направленных в землю, могла вызвать небольшое землетрясение.

Более того, хоть Великий Посланник и превратился в такое чудовище, он по-прежнему обладал своей способностью перемещаться сквозь пространство, уничтожая внутренние органы своей цели.

Если бы подобный монстр напал на Долину Рогатых Жаб, даже объединённые усилия всех её обитателей не смогли бы остановить его.

И, тем не менее, даже этот ужасающий монстр был вынужден просто терпеть удары Фан Синцзяня, будучи не в силах оказать сопротивление.

Глядя во все глаза на развернувшуюся сцену, Святая Ледяного Дворца пробормотала:

- Слишком силён... Он и правда... Слишком силён...

Послушница, стоящая подле неё, пребывала в таком шоке, что лишилась дара речи. Сначала словно из ниоткуда появилось это чудовище, чьи удары могли поставить землю на дыбы и разорвать небеса в клочья... Затем этого монстра принялись избивать так, что он ничего не мог с этим сделать... Она была готова вот-вот упасть в обморок.

Кровавый Кайзер побледнел сильнее обычного. Наблюдая за тем, как куски плоти отрезаются от тела Десятитысячного Божества и испаряются, он тоже словно потерял дар речи.

Он лишь восклицал про себя: "Наверное, я не смог бы превзойти этого человека по силе, даже посвятив этому всю свою жизнь".

Когда между двумя людьми существовала лишь небольшая разница в силе, у отстающего появлялась мотивация её сократить. Однако, когда разница была такой же огромной, как Эверест, отстающему оставалось лишь задрать голову и наблюдать. У него пропадала всякая мотивация продолжать борьбу.

Верховная Жрица Ледяного Дворца вздохнула, в то время как на лице Старшего Боевого брата Шона из Культа Сияния отразилось сожаление.

Тем не менее, о чём бы они ни думали, они не смогли бы остановить Фан Синцзяня. Тот выпустил волну жара. Сопровождаемый тысячей волн Ряби Меча Эфира, жар обратил останки Десятитысячного Божества в пепел, рассеявшийся в воздухе.

Посреди бессчётного числа частиц, сгорающих в огне, Фан Синцзянь резко протянул руку к земле и схватил небольшую ящерку, покрытую серой чешуёй.

Обзаведясь опытом после драки с Тираном, Фан Синцзянь узнал, что приверженцы Святилища Земли часто пользуются подобной уловкой.

Схватив ящерку за хвост, Фан Синцзянь произнёс:

- Вы, ребята из Святилища Земли, и правда обожаете превращаться в мелких животных, чтобы сбежать.

Глаза ящерки наполнились яростью пополам с ужасом, она взглянула на Фан Синцзяня и воскликнула:

- Раз ты знаешь, что я из Святилища Земли, то тебе стоит отпустить меня! Разве ты не боишься гнева Святилища Земли?

- Я собираюсь истребить вас всех, сколько бы вас ни пришло по мою душу, - ответил на это Фан Синцзянь.

В следующий миг Тиран, по-прежнему остающийся в образе браслета, телепатически обратился к Фан Синцзяню:

- Отдай его мне. Фан Синцзянь, такой рьяный последователь всё равно тебе ничего не скажет,

сколько его ни пытай.

На что Фан Синцзянь спокойно ответил:

- Главное, без фокусов.

Сказав это, он положил ящерку на браслет. В тот же миг из браслета выросло огромное количество щупалец, проткнувших тело ящерки и превратив её в часть самого Тирана.

После этого Фан Синцзянь подлетел к лидеру культа и сухо спросил у него:

- Что ты знаешь о торговле вашей организации людьми?

Лидер культа словно разом постарел на десяток лет. У него не было сил и желания спорить с этим человеком, поэтому он лишь удручённо произнёс:

- Чего ты хочешь?

- Каждый, кто принимал участие в торговле людьми, должен умереть. Ты должен совершить самоубийство, чтобы искупить то зло, что ты совершил. Что касается Культа Сияния, он немедленно прекратит своё существование.

Сказав это, он повернулся к Кровавому Кайзеру и Верховной Жрице Ледяного Дворца.

- Управление Альянсом Долины переходит в руки Верховной Жрицы Ледяного Дворца и Кровавого Кайзера. Все приготовления должны быть завершены в течение одного дня.

Слова Фан Синцзяня заставили лидера культа мелко затрястись. Услышав последнюю часть его речи о роспуске Культа Сияния и о передаче его поста главы альянса кому-то ещё, он вскипел.

Лидер культа хрипло спросил:

- А что, если я откажусь сделать то, о чём ты говоришь?

На что Фан Синцзянь ответил:

- При максимальной скорости я смогу перебить всех членов Культа Сияния, находящихся в Долине Рогатых Жаб, примерно часа за два. Хочешь пойти таким путём?

Лидер культа удручённо опустил голову. Ему хотелось воспротивиться, но воспоминание о том, с какой жестокостью Фан Синцзянь разделался с Великим Посланником, свело это желание на нет.

- Мой ученик, Шон, не был в курсе всего этого. Надеюсь, ты пощадишь его жизнь.

Воспользовавшись Божественным Восприятием, Фан Синцзянь не уловил в словах лидера культа лжи.

Он кивнул.

- Если это действительно так, то конечно.